

нением духовенством того, к чему они сами призывали солдат. После начала революции 1917 г. эти проблемы обнажились и позволили солдатам открыто выразить недовольство военным духовенством.

Литература и источники

1. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.
2. Старостенко, Э.В. Проповедническая деятельность православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на территории Беларуси / Э.В. Старостенко // Религия и общество – 12 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 12–17 марта 2018 г. / Могилев. гос. ун-т [и др.] ; под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев, 2018. – С. 105–107.
3. Старостенко, Э.В. Православные военные священники в Российской армии в годы Первой мировой войны: категории и обязанности / Э.В. Старостенко // Идеол. аспекты воен. безопасности. – 2016. – № 2. – С. 50–54.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10062.
5. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота : в 2 т. / Г. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 2. – 412 с.

О ПРАКТИКЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КРЕСТНЫХ ХОДОВ С ЧТИМЫМИ СВЯТЫНЯМИ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Шейбак В.В.
(Минск, Беларусь)*

В белорусских губерниях нач. XX в. крестные ходы с почитаемыми святынями являлись одной из важных составляющих городской

праздничной культуры. Религиозные процессии имели либо традиционный характер (проходили из года в год в строго установленные дни), либо в дни великих христианских праздников, либо организовывались в связи с произошедшими важными для церкви, города или государства событиями. Обычно крестный ход предваряла тщательная подготовка: разрабатывался церемониал и порядок движения процессии по улицам, украшались здания, приглашались музыканты. Это позволяло создать в городе праздничную атмосферу и провести религиозную процессию торжественно и пышно. В городских крестных ходах участвовали представители практически всех социальных слоев. Таким образом, в день торжества демонстрировалась сплоченность горожан как единой христианской общины.

В Гомеле нач. XX в. ежегодно проходило шествие с перенесением чудотворной Могилево–Братской иконы Божьей Матери. Религиозная процессия двигалась по центральной Румянцевской улице от кладбищенской Рождества–Богородичской церкви в сторону собора святых Петра и Павла. От каждой церкви Гомеля несли кресты и иконы, две металлические и две шитые хоругви. В первых рядах держали свечу и два фонаря, за ними – кресты и иконы попарно. Далее следовали пожарный оркестр и команда, воспитанники мужских и женских учебных заведений в колоннах по десять человек в ряд, церковные хоры певчих, за которыми несли самую святыню. За иконой шествовали священники и дьяконы в праздничном облачении. Принимали участие в крестном ходе чины городского управления и представители общественных организаций. Замыкали процессию военный оркестр, народный хор и масса богомольцев [1, с. 11].

В Гродно ежегодно 16 мая (в день праздника в честь Коложской иконы Богоматери) проводился крестный во главе с епископом Гродненским и Брестским. В этот день после литургии чудотворную икону Божьей Матери переносили из кафедрального собора в древнюю Коложскую Борисо–Глебскую церковь. В начале движения крестно-

го хода от кафедрального собора во всех православных храмах города звонили в колокола. Многотысячная процессия с крестами, выносными иконами, хоругвями и фонарями двигалась по улицам, украшенным по случаю торжества флагами. Церковные хоры, участвовавшие в крестном ходе, прославляли набожным пением Царицу Небесную, а военный оркестр исполнял гимн «Коль славен наш Господь». Весь путь от собора к Коложе к ногам Владыки дети бросали цветы. При входе в ограду Коложской церкви крестный ход встречали иеромонахи и иеродьяконы Борисо–Глебского монастыря и здесь, в святом месте, перед чудотворным образом совершался молебен Божьей Матери. Примечательно, что вместе с православными в день чествования Коложской Богоматери в процессии шли и некоторые католики [2, с. 166–168].

В Витебском Свято-Троицком Марковом монастыре крестный ход с чтимой иконой св. великомученицы Параскевы традиционно совершался в последнюю пятницу перед Петровым днем (праздником святых Петра и Павла). Накануне «Пятинки», как называли этот праздник в народной среде, в монастыре собирались к всенощному бдению витебские горожане и крестьяне-богомольцы. Выступление крестного хода сопровождалось колокольным звоном и пением монастырского хора. Икону несли на носилках женщины-богомолки. Из обители крестный ход направлялся сперва в Пятницкую церковь, в которой служилась поздняя литургия, а затем – к святому источнику на берегу Двины для совершения водосвятного молебна [3, с. 590–592].

В 1912 г. несколько недель в г. Велиже (в настоящее время это город Смоленской области Российской Федерации) находилась чудотворная икона Божьей Матери, привезенная монахами Ордынской пустыни. С крестным ходом святыню переносили из одного городского храма в другой, выставляли ее в домах жителей Велижа: «Служатся в домах, куда приносится Образ, молебны, акафисты, всенощные бде-

ния, и всегда богомольцев не вместить тогда» [4, с. 11]. Некоторые горожане принимали у себя икону по два раза [4, с. 11].

16 февраля 1913 г. крестные ходы из всех православных церквей г. Витебска встречали на вокзале знаменитую святыню – чудотворную икону Почаевской Божьей Матери. Икону везли по железной дороге из Почаевской Успенской лавры в Санкт-Петербург на торжества по случаю 300-летия дома Романовых. Витебский кафедральный собор, куда на один день поместили святыню, был переполнен верующими. До проводов иконы обратно на вокзал далеко не все богомольцы успели приложиться к ней [5, с. 182–184].

Крестные ходы с почитаемыми святынями, являя собой одну из форм паломничества, выполняли несколько важных функций (сакральную, миссионерскую, трансляции культурного опыта). По замечанию религиоведа М. Элиаде, для верующего дорога и движение по ней вполне могут приобретать религиозную значимость, поскольку любая дорога символизирует дорогу Жизни, а всякое движение – паломничество или странствие к Центру Мироздания. И если устойчивое положение в профанном мире ассоциировалось с наличием своего очага, дома, семьи, то выход в дорогу значил для паломников временный отказ от дома и устоявшегося положения в свете. Люди, избравшие для себя странствие к Центру, прерывающие связи с семьей и обществом, тем самым концентрируются только на поиске, движении к высшей истине, с позиций христианства – к Богу [6, с. 341]. Для верующих (священников и прихожан) участие в крестных ходах представлялось духовным актом, подвигом, преображением повседневной жизни, движением к сакральному миру.

Таким образом, можно сделать вывод, что православные крестные ходы с чтимыми святынями являлись знаковым событием духовной жизни населения белорусских городов начала XX в. Такого рода крестные ходы, будучи важным компонентом духовной культуры белорусского социума, способствовали закреплению в общественном

сознании значимости православных традиций, содействовали сплочению верующих. Привлечение к участию в крестных ходах детей, молодежи было действенным средством трансляции обычая почитания православных святынь подрастающему поколению.

Литература и источники

1. Яшчанка, А.Р. Гомель у другой палове XIX – пачатку XX ст.: Гісторыка-этнаграфічны нарыс / А.Р. Яшчанка. – Гомель : ГКІ, 1997. – 80 с.
2. Михаловский, К. Архиерейские служения (24 декабря 1909 г. – 27 мая 1910 г.) / К. Михаловский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 22. Отдел официальный. – С. 161–169.
3. Участник. Пятинка в Марковом монастыре / Участник // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 26. Неофициальный отдел. – С. 590–592.
4. Виноградов, И. Религиозные торжества в г. Велиже / И. Виноградов // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1913. – № 1. Неофициальный отдел. – С. 11–12.
5. Пребывание в гор. Витебске в Св.–Николаевском кафедральном соборе чудотворной Почаевской иконы Божией Матери // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1913. – № 10. Неофициальный отдел. – С. 182–185.
6. Элиаде, М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва : Ладомир, 2000. – 414 с.

СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

*Щёкин Н.С.
(Минск, Беларусь)*

Глобальные трансформации современного общества способствовали актуализации проблемы исторического самоопределения вос-

точнославянских народов. Мы являемся свидетелями протекания неоднозначных процессов взаимодействия двух цивилизаций – западноевропейской и восточнославянской. Меняются постиндустриальная парадигма и стратегия инновационного развития современного глобального мира. Такая цивилизационная парадигма монополизировала ценностные критерии развития любого общества. Намечился конфликт ценностей и приоритетов, характерных, с одной стороны, для традиционного и новоевропейского, а с другой стороны, для формирующегося в условиях глобализации постсовременного общества. Такая ситуация порождает у значительной части населения стран, которые выпадают из «золотого миллиарда», чувство экзистенциальной опустошенности и дезориентацию в определении жизненных перспектив. Применительно к цивилизационному процессу такая ситуация предполагает артикуляцию и использование тех форм духовной культуры, которые в процессе общественно-исторического развития проявили свою надежность и практическую значимость в качестве опорных для развития человечества систем ценностей.

И хотя мировые религии во многом сформировались в процессе цивилизационной динамики, религия наделяет цивилизацию устойчивостью во времени и способностью выживать при длительных социально-экономических, культурных потрясениях. Христианский мир предстает как особое цивилизационное образование со специфическим цивилизационно-религиозным типом исторического процесса.

В контексте цивилизационной динамики христианства на основе средневековой древнерусской цивилизации (Киевская Русь) произошло формирование восточнославянской цивилизации, мировоззренческую основу которой составляли идеалы и ценности православного христианства. Поэтому естественно, что в становлении и развитии восточнославянской цивилизации определяющее значение отводится деятельности Русской православной церкви (РПЦ) как социальному